

Международные отношения: политические и социокультурные аспекты

А.Г. Сенокосов

ПРОБЛЕМА БРИТАНСКОГО ЛИДЕРСТВА В СИСТЕМЕ АНТАНТЫ

В статье исследуется политика Великобритании по выстраиванию военно-политического союза стран Антанты. Автор выделяет основные этапы в процессе блокового строительства, охватывающие период 1904–1923 гг. Рассматриваются механизмы обеспечения британского лидерства в данном союзе. Особое внимание уделяется распределению обязанностей сторон в рамках Антанты. В заключении рассматривается влияние опыта создания Антанты на последующую внешнюю политику Великобритании.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великобритания, Антанта.

Под Антантой принято подразумевать военно-политический союз, возникший в 1904–1907 гг. из объединения Великобритании, Франции и России на антигерманской основе¹. В ходе Первой мировой войны он превратился в объединение из нескольких десятков государств, чьи действия координировались органами союзнического командования, высшим из которых считался Верховный совет Антанты. К моменту Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г. система Антанты достигла пика в своем развитии. В послевоенный период, несмотря на попытки сохранить структуры данного союза, происходит его распад из-за обострения противоречий между основными участниками.

Общепринятым местом в историографии является утверждение, что лидером Антанты была Великобритания. Именно она создала, возглавила данное объединение и руководила им вплоть до его распада. Не ставя под сомнение факт британского лидерства в рамках Антанты, позволительно задать несколько уточняющих вопросов.

Могла ли Антанта возникнуть без Великобритании? В чем конкретно выражалось британское лидерство? Как распределялись роли в рамках этого союза? Какие функции Великобритания стремилась оставить за собой, а какие, напротив, она старалась передоверить другим членам этого союза? Был ли опыт этого лидерства использован в дальнейшем и в каких формах?

При ответах на эти вопросы следует учитывать тот факт, что Антанта не являлась неизменным и статическим явлением. За свою относительно недолгую историю этот союз проделал сложную эволюцию. Очевидно, что Антанта образца 1918 г. принципиально отличалась от Антанты образца 1914 г., имея сложную структуру и разветвленные механизмы координации действий стран-участниц. Соответственно, осуществление лидерских функций Великобритании на разных этапах существования Антанты требовало и различных подходов.

Специфика положения Великобритании в начале XX в. заключалась в том, что это была единственная глобальная держава своего времени. Интересы Британской империи, раскинувшейся на 1/4 пространства земного шара, охватывали весь мир. Несмотря на то что Великобритания уже прошла пик своего могущества и ее влияние начинало клониться к упадку, она оставалась сильнейшей великой державой и играла ведущую роль в существовавшей системе международных отношений. Британская дипломатия накопила огромный опыт борьбы с реальными и потенциальными конкурентами, действий по использованию в своих интересах других стран, сраиванию их между собой, приобретению и сдаче ситуативных союзников. За плечами у британской политической элиты был столетний опыт практического мирового лидерства, который не выражался в размере экономики, численности вооруженных сил или других количественных показателях, но позволял уверенно переигрывать менее искушенных соперников. Своевременно распознав появление опасного конкурента в лице Германской империи, Великобритания вышла из политики «блестящей изоляции» и приступила к созданию антигерманской коалиции.

Предвоенное десятилетие 1904–1914 гг. может быть выделено в качестве *первого этапа* существования формируемой Англией Антанты. В данный период она представляла собой дипломатическую комбинацию трех стран (Великобритании, Франции и России), участники которой были связаны между собой сетью соглашений. Важной чертой возникшего Тройственного согласия стало различие в позициях сторон. Если Франция и Россия имели четко оформленные союзнические обязательства на случай войны с Гер-

маний, то Великобритания таких фиксированных обязательств не имела².

Политика «свободы рук» диктовалась как внутривнутриполитическими соображениями, так и сознательным расчетом британской дипломатии. Она позволяла Англии оставаться как бы «над схваткой», воздействовать на своих партнеров по коалиции и направлять их действия в выгодном для нее направлении. Несмотря на определенные сложности и вынужденные отступления от избранного курса (наиболее явным из них стало англо-французское соглашение 1912 г. о передислокации военно-морских сил³), в целом либеральному кабинету Г. Асквита удавалось вплоть до июля 1914 г. сохранять выгодную позицию в рамках Тройственной Антанты.

Характерной чертой британской стратегии была ее многовариантность, стремление учесть все возможные пути развития ситуации и принять заблаговременные меры для защиты своих национальных интересов. В данном контексте целью Великобритании являлось не начало или предотвращение общеевропейской войны, а создание положения, при любых раскладах гарантирующего сдерживание Германии как потенциально наиболее опасного конкурента. При этом британские политики не забывали и о своих противоречиях с Францией и Россией.

Помимо Тройственной Антанты в распоряжении Великобритании имелся широкий инструментарий дипломатических альянсов с другими странами (англо-японский союз, «особые» отношения с Португальской империей, с США и т. д.). Этот потенциал мог быть конвертирован для обеспечения британских национальных интересов в зависимости от складывающейся ситуации.

Отказ Великобритании от политики «свободы рук» и ее вступление в Первую мировую войну 4 августа 1914 г. были продиктованы не обязательствами перед своими партнерами, а существовавшим пониманием британских национальных интересов. Потерпев неудачу в попытках направить острие германской агрессии на Восток, против Российской империи⁴, британская элита поспешила принять решение о вступлении в войну, чтобы предотвратить поражение Франции. В новых условиях Великобритании предстояло перейти от чисто дипломатических мер к сложному комплексу политических, военных и экономических действий, призванных обеспечить ее лидерство в рамках антигерманской коалиции и направить ход мировой войны по ее сценарию.

Второй этап в существовании Антанты охватывает период с августа 1914 до конца 1916 г. Несмотря на то что Великобритания, Франция и Россия выступили единым фронтом, каждая из сто-

рон вела поначалу свою отдельную войну против блока Центральных держав. Англия использовала шесть дивизий для поддержки Франции на континенте и приступила к морской блокаде Германии, стремясь не рисковать своими военными кораблями без нужды и не пытаясь навязать генеральное сражение немецкому флоту.

Минимальное использование английских ресурсов и низкая степень координации действий Великобритании с Францией и Россией вытекали из стремления британских политиков воевать в традициях XVIII–XIX вв.: обозначить свое участие в боевых действиях, не допустить разгрома своих союзников и продиктовать воюющим сторонам английские условия мира. Важное значение имели и предвоенные расчеты, предполагавшие, что война будет протекать быстрым темпом и закончится за несколько месяцев.

Единственным документом, зафиксировавшим единство участников Тройственного соглашения в начальный период войны, стало соглашение Англии, Франции и России, подписанное в Лондоне 5 сентября 1914 г. Три державы обязывались не заключать сепаратный мир и довести борьбу до победного конца⁵. Вместе с тем ни один из союзников не спешил формулировать свои цели в ходе начавшейся войны и соотнести их с интересами других участников Антанты. Положение начало изменяться к концу 1914 г., когда появились первые признаки того, что борьба будет затяжной, очень кровопролитной и для успеха в ней потребуется мобилизация всех сил.

Истинные масштабы войны и ее продолжительность обозначались постепенно, по мере того как терпели неудачу планы военных кампаний 1915–1916 гг. В этих условиях Англия была вынуждена принять более активное участие в войне и оформить свои взаимоотношения с союзниками соответствующими военно-политическими соглашениями, призванными дать британской дипломатии рычаги контроля за возможными требованиями партнеров в ходе послевоенного мирного урегулирования. В марте – апреле 1915 г. путем обмена меморандумами была достигнута договоренность по передаче России Стамбула, западного берега Босфора, Мраморного моря и Дарданелл и части азиатского побережья в районе проливов. Условием российской аннексии Черноморских проливов выступало доведение войны до победного конца и осуществление Великобританией и Францией «своих планов на Востоке, равно как и в других местах»⁶. По оценке современных исследователей, «...фактически тайное соглашение о Проливах явилось первой масштабной сделкой империалистического плана между державами Антанты»⁷. В мае 1916 г. был подписан договор Сайкса – Пико

(по именам британского и французского уполномоченных), распределявший между Англией и Францией почти все страны Арабского Востока⁸. Тем самым были согласованы планы основных участников Антанты в ходе мировой войны. Фактически лишь к 1917 г. стало возможным говорить об Антанте в категориях полноценного военно-политического союза.

Наряду с уточнением и конкретизацией своих обязательств перед ключевыми союзниками, Великобритания вела интенсивную работу по вовлечению в состав Антанты новых членов. В этот период ряды союза, наряду с Сербией и Бельгией, пополнили Япония (август 1914 г.), Италия (май 1915 г.), Португалия (март 1916 г.), Румыния (август 1916 г.).

Третий этап в развитии Антанты приходится на 1917–1918 гг. В этот период война вступает в решающую стадию. Под влиянием неудач на фронтах возникла реальная угроза распада Антанты, отдельные участники которой (Россия, Румыния) вынужденно пошли на заключение сепаратных мирных соглашений с Центральными державами⁹. В этих условиях Великобритания вынуждена была напрячь все силы для упрочения руководимого ею военно-политического союза, расширения его рядов за счет новых членов (прежде всего США), выстраивания механизмов эффективной координации действий всех участников.

Осенью 1917 г. был создан Верховный совет Антанты, или Союз пяти (Великобритания, Франция, США, Италия, Япония), включивший в свой состав руководителей правительств и начальников генеральных штабов ведущих стран Согласия. Этот орган позволил обеспечить тесное взаимодействие в рамках Антанты, координацию военных планов, мобилизационных программ, распределения наличных ресурсов для более успешного ведения войны. Важным качественным сдвигом стал переход к системе единого военного командования на ключевом западноевропейском театре военных действий. К 1918 г. союзники начали практиковать совместную «большую стратегию», во многом аналогичную той, что впоследствии применялась западными державами во Второй мировой войне¹⁰.

Наряду с работой по сплочению рядов Антанты Великобритания прилагала большие усилия для сохранения своих доминирующих позиций. Данная проблема значительно обострилась в связи с непрерывным ростом числа участников союза, появлением среди них такой сильной державы, как США.

В отличие от начального периода войны, в 1917–1918 гг. Великобритания вынуждена была принять самое активное участие в боевых действиях на суше, прежде всего в кровопролитных сра-

жениях в Бельгии и Франции. К концу войны потери английской армии на Западном фронте составили 2,9 млн человек убитыми, ранеными и пленными – 90 % всех потерь Британской империи в ходе войны¹¹. В результате победа была завоевана, однако ее цена для Великобритании оказалась непомерно велика.

Открытым остается вопрос о том, насколько эффективной была принятая Великобританией военная стратегия. Отражением этой проблемы стала борьба «западников» и «восточников» в британском руководстве, оппозиция наступательным операциям в Европе со стороны премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа в 1917 г.¹² С одной стороны, концентрация усилий на противостоянии Германии на Западном фронте позволила не допустить поражения Франции. С другой стороны, при таком подходе систематически недооценивалась роль Балкан, а активные операции на Ближневосточном театре были развернуты только на завершающем этапе войны.

Четвертый этап развития Антанты охватывает послевоенный период 1919–1923 гг. Великобритания стремилась использовать сложившиеся механизмы Антанты для конструирования выгодного ей послевоенного мира. Столкнувшись с невозможностью эффективно обеспечивать свои лидерские функции в союзе, ставшем слишком запутанным и громоздким, британские политики и дипломаты начали пересматривать свой подход к нему. В 1922–1923 гг., в условиях резкого обострения англо-французских противоречий, происходит фактический распад Антанты. Верховный совет Антанты просуществовал до середины 1920-х гг., постепенно отходя на второй план в конкуренции с Лигой Наций. Таким образом, потребность в использовании инструмента Антанты на данном этапе у британских политиков отпала.

Механизмы британского лидерства в рамках Антанты

Эффективное осуществление лидерских функций Великобритании требовало тщательного выстраивания работы с членами альянса. Британские политики и дипломаты стремились обеспечивать такой формат отношений, который бы гарантировал им достижение поставленных целей. Для этого участники Антанты ранжировались в соответствии с определенной иерархией. В наиболее четкой форме она была представлена в годы войны, когда положение стран-участниц зависело от меняющейся обстановки на фронтах.

В основе Антанты лежал англо-французский союз, оформившийся в 1904 г. в результате колониального «соглашения по интересам»¹³. Характерной особенностью данного альянса являлась независимость каждого из участников. Франция в большинстве случаев руководствовалась лишь собственными интересами и не желала подчиняться британскому диктату. Претензии Франции на лидерство заключались, в частности, в ее стремлении сконцентрировать в своих руках военное командование союзными армиями в ходе Первой мировой войны¹⁴. Французская дипломатия активно работала на Балканах. Франко-российский союз при определенных обстоятельствах мог перехватить у Великобритании инициативу. Однако в большинстве случаев английской стороне удавалось навязывать Франции свою точку зрения или использовать ее в своих интересах. Это было связано с рядом обстоятельств. Во-первых, совокупный потенциал Британской империи существенно превосходил аналогичный у Франции. Во-вторых, Франция в ходе войны стала заложником сложившейся стратегической обстановки. Немецкие войска глубоко вторглись на территорию страны, оккупировав ее северные департаменты. В результате французы были вынуждены концентрировать все силы и средства на отражении германской угрозы. Напротив, Великобритания использовала выгоды своего географического положения и могла выбирать между концентрацией основных усилий на Западном фронте или на периферийных театрах.

Ключевым же соображением являлось совместное стремление Великобритании и Франции, выработав единую точку зрения, навязать ее в дальнейшем остальным союзникам, прежде всего России. Тесная система политических, дипломатических и военных контактов, сложившаяся за годы Первой мировой войны между Лондоном и Парижем, позволяла им осуществлять совместное руководство Антантой при преобладании английской стороны, располагавшей более сильными позициями.

Третий ключевой участник Антанты – Россия – в рамках подобной системы оказался в неполноправном положении. Совместное англо-французское давление, проявлявшееся уже в предвоенный период, особенно усилилось начиная с августа 1914 г. Характерной чертой британской политики в отношении России являлось стремление использовать в своих интересах русско-французский союз. Не имея с Петербургом таких же тесных и доверительных отношений, как с Парижем, Лондон стремился использовать для этой цели французов, предварительно согласовывая с ними совместную точку зрения. Такая система эффективно обеспечивала

совместные интересы западных членов Антанты за счет России. В 1914–1915 гг. они сообща принуждали Россию к поспешным и необдуманным наступательным действиям. Хрестоматийным примером стала Восточно-Прусская операция русских войск, обернувшаяся для них большими потерями. В то же время в рамках коалиционной войны эта операция стала большим успехом для Антанты, позволив сорвать план Шлиффена и избежать военного разгрома Франции¹⁵. Подобный сценарий в дальнейшем неоднократно повторялся в 1914–1917 гг.

В ходе войны происходил быстрый рост числа участников Антанты, что в определенной степени затруднило для Великобритании выполнение ее лидерских функций. После вступления в войну Италии в мае 1915 г. потребовалась ее интеграция в общесоюзную систему. Эта страна не располагала совокупным потенциалом, достаточным для претензий на лидерство в рамках Антанты в целом, однако играла важную роль в региональных раскладах. Поэтому она могла быть использована как в дебатах между Англией и Францией, так и в совместном давлении на Россию. Подобная ситуация была характерна для второй половины 1915 г., когда совместное давление Великобритании, Франции и Италии вынудило Россию (пытавшуюся защищать интересы Сербии) идти на уступки в вопросе о судьбе югославянских земель¹⁶. В то же время в ключевых вопросах согласования общесоюзнической стратегии роль Италии была невелика, и ее зачастую просто ставили перед фактом решений, согласованных в треугольнике Великобритания – Франция – Россия. Так было, например, при разделе сфер влияния на пространстве Османской империи в 1916 г.¹⁷

Самым сложным вызовом для Великобритании стало подключение к системе Антанты Соединенных Штатов в апреле 1917 г. Они обладали рядом несомненных преимуществ: превосходящими ресурсами, свободой рук в определении формата своего участия в войне. Независимая политика США требовала от британской дипломатии особых усилий для использования значительного американского потенциала в своих интересах. В целом Лондону удалось справиться с этой сложной задачей. Для этого Великобритания использовала уже сложившуюся систему Антанты, наработанные механизмы обеспечения выгодных решений в рамках общесоюзного командования. США, которые сравнительно поздно подключились к Антанте и не были в достаточной степени интегрированы в эту систему, не могли оказывать решающее воздействие на решения, совместно вырабатываемые англо-французским альянсом. Данное обстоятельство сыграло свою роль в послевоенном мирном урегу-

лировании, отказе США от ратификации Версальского мирного договора 1919 г., связанном с их нежеланием играть по правилам, устанавливаемым англо-французским альянсом.

Разделение членов Антанты на привилегированных крупных игроков, работа с которыми выстраивалась по индивидуальному формату, и основную массу сравнительно мелких участников, с которыми можно было считаться лишь в минимальной степени, обеспечивали Великобритании возможность направлять развитие Антанты и оказывать решающее воздействие на стратегические решения, вырабатываемые в рамках этого блока в ходе Первой мировой войны.

Распределение обязанностей в рамках Антанты

Поскольку Антанта являлась порождением блоковой политики и была нацелена на ее использование как инструмента ведения войны, значительный интерес представляет ретроспективный взгляд на распределение обязанностей между участниками.

В ходе Первой мировой войны естественным стремлением каждой страны было желание минимизировать собственные издержки. Подобная политика являлась традиционной для Великобритании. В отличие от сухопутных европейских государств, ее географическое положение давало ей для этого определенные возможности.

Вплоть до 1916 г. Лондон стремился ограничить свое участие в боевых действиях, переложив основную тяжесть сухопутных сражений на плечи своих союзников. В 1917–1918 гг. британский вклад в военные усилия Антанты был значительно увеличен. По оценке У. Черчилля, «...к концу войны в области материальных ресурсов мы как раз приближались к пределу наших возможностей»¹⁸. В целом же, если сопоставить непосредственный военный вклад Британской империи с другими ключевыми участниками Антанты, он окажется значительным, но не решающим¹⁹.

Для оценки реальных масштабов британского участия необходимо взглянуть на войну в целом, с учетом всех ее составляющих: дипломатических, финансово-экономических, военно-технических и т. п. Тогда следует признать, что Великобритания находилась в центре военных усилий блока Антанты, поскольку выступала и как его крупнейший участник (Британская империя контролировала 1/4 земного шара), и как организатор всей системы ведения войны

против Центральных держав, которая моделировалась при решающем английском воздействии.

Прежде всего необходимо обратить внимание на дипломатическое измерение конфликта. Первая мировая война была коалиционной войной, и ее исход в значительной мере зависел от способности сторон привлекать на свою сторону новых союзников. Благодаря центральному положению Британской империи в системе международных отношений начала XX в., она обладала высокой союзоспособностью. Быстрое вступление Великобритании в Первую мировую войну в значительной мере способствовало изоляции Центральных держав. Отныне любое государство, рассматривая вопрос о своем вступлении в войну, должно было учитывать британский фактор. Дипломатический вес Великобритании и разветвленная сеть ее международных связей обеспечили привлечение к Антанте Японии, Португалии, решающим образом содействовали подключению к войне США. Русско-французский союз сам по себе не обладал потенциалом для формирования широкой международной коалиции против Германии.

Еще одним важнейшим индикатором лидерской роли Великобритании в системе Антанты была ее военно-морская мощь. Британский флот отрезал Германию от притока ресурсов извне. В условиях блокады германская экономика функционировала существенно менее эффективно. Последовательная реализация Англией своей блокадной политики сыграла ключевую роль в ходе войны на истощение. При этом Великобритания была единственной страной, способной реализовать данную функцию. По мнению современного британского исследователя Х. Стрэчана, «английская морская мощь являлась *conditio sine qua non* (обязательным условием. – А. С.) для реализации “большой стратегии” Антанты. Она предполагала блокаду Центральных держав как комплексное действие, включая военные операции, обработку нейтральных стран, пропаганду, снабжение союзников»²⁰.

Кроме того, Великобритания выступила организатором системы военно-экономического сотрудничества стран Антанты в годы Первой мировой войны. По оценке Т. Балдерстоуна, «война сделала жизненно важным доступ к глобальной экономике. Место Великобритании как сердца глобальной экономики... дало решающие преимущества Антанте»²¹. Британские финансы, торговый флот, ресурсы колоний позволили выстроить гибкую и динамичную систему, подключившую потенциал большей части мира к обслуживанию военной машины Антанты. С началом Первой мировой войны Великобритания взяла на себя роль координатора военно-

экономических программ стран Антанты. Передоверив союзникам основную тяжесть ведения сухопутной войны в Европе, Великобритания выполняла не менее важные обеспечивающие функции. За счет этого, например, Франция получила возможность пожертвовать своим гражданским производством и почти полностью переключиться на обслуживание нужд фронта²². Напротив, Россия в силу инфраструктурных ограничений в ходе войны оказалась в частичной блокаде и не смогла воспользоваться преимуществами данной системы кооперации. Как следствие, к концу 1916 г. в стране начался «общий промышленно-экономический кризис, осложненный кризисом транспорта и снабжения»²³. Упадок экономики стал одной из причин революции 1917 г., повлекшей выход России из состава Антанты.

В целом, если оценивать вклад Великобритании в Первую мировую войну не по какому-то одному критерию (например, непосредственному военному участию), а по комплексу факторов (дипломатических, экономических, военно-технических и т. д.), то данный вклад можно признать несомненно решающим среди всех участников Антанты.

Подводя итоги, следует заметить, что, в сущности, Антанта стала порождением британской дипломатии. Она возникла и развивалась как инструмент, обеспечивающий английские интересы в Европе и мире. Осью Антанты являлся англо-французский союз. Антанта существовала постольку, поскольку сохранялось сотрудничество Лондона и Парижа. Все остальные участники Антанты могли быть заменены, даже такие важные, как Россия (это показал 1917 г.). Могла ли быть заменена Франция? Исторический опыт первой четверти XX в. не дает ответа на этот вопрос. Но в 1940 г. в схожих обстоятельствах союз с Францией распался, после чего Великобритания использовала накопленный ранее опыт для выстраивания тесного союза с США.

Великобритания последовательно отстаивала свое лидерство в рамках Антанты и управляла этим союзом в своих интересах. Не обладая подавляющим превосходством в мощи и ресурсах (сопоставимым с превосходством США в рамках НАТО), она восполняла этот недостаток за счет дипломатического искусства, тщательного распределения функций в рамках Антанты, выстраивания внутри-блоковой иерархии (системы привилегированного партнерства).

К концу войны Антанта разрослась настолько, что Великобритании стало затруднительно управлять таким разношерстным блоком. В ходе послевоенных мирных конференций она уже не имела возможности навязывать свою волю ключевым игрокам. Утрата

объединяющего начала (каковым было противостояние угрозе германской гегемонии в Европе), обострение разногласий с Францией привели к тому, что Великобритания утратила интерес в поддержании существования Антанты.

Ценный наработанный опыт был задействован вновь уже в конце 1930-х гг. Предвоенный кризис 1938–1939 гг. и начало Второй мировой войны побудили Лондон возродить англо-французский союз и придать ему формы, достигнутые к концу Первой мировой войны. После поражения Франции в 1940 г. наработки Антанты были использованы в развитии англо-американского союза. Антигитлеровская коалиция 1941–1945 гг. в значительной мере повторяла опыт Антанты. Механизм тесной координации действий Великобритании и США лег в основу оформившегося в 1949 г. блока НАТО.

Примечания

- ¹ Первое упоминание термина «Антанта» в контексте англо-французских отношений относится к началу 1840-х гг., когда произошло непродолжительное сближение двух держав. Данное название стало общеупотребительным после подписания англо-французских колониальных соглашений 1904 г. В современной историографии Антанты часто используются такие названия этого союза, как «Тройственное соглашение», «Сердечное согласие» (*Entente Cordial*) применительно к периоду до 1914 г. С переходом от трехстороннего к многостороннему союзу (с началом Первой мировой войны) общеупотребительным становится термин «Антанта».
- ² Англо-французское соглашение 1904 г. и англо-русское соглашение 1907 г. касались лишь раздела колоний и сфер влияния, не затрагивая вопросы европейской политики. См., напр.: *Monger G. The End of Isolation. British Foreign Policy 1900–1907. L., 1963. P. 37.*
- ³ Речь идет о соглашении Грея – Камбона 22–23 ноября 1912 г. См.: *E. Grey to P. Cambon. November 22, 1912 // British Documents on the Origins of the War. 1898–1914. Ed. by G.P. Gooch and H. Temperley. Vol. 10. Part 2. № 416. L., 1936; P. Cambon to E. Grey. November 23, 1912 // Ibid. № 417.*
- ⁴ Активные переговоры английских и германских дипломатов по поводу локализации возможного конфликта между Германией и Россией зафиксированы в дипломатической переписке британского Форин-офиса. См., напр.: *Sir E. Goschen to Sir E. Grey. July 29, 1914 // British Documents on the Origins of the War... Vol. 11. № 293.*
- ⁵ Соглашение о не заключении сепаратного мира. 5 сентября / 23 августа 1914 г. // *Международные отношения в эпоху империализма. Т. 6. Ч. 1. № 220. М., 1935.*
- ⁶ *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. М., 1926. С. 25.*

- ⁷ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 238.
- ⁸ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. Ser. 1. Vol. 4. P. 241–251. L., 1957.
- ⁹ Брест-Литовский мирный договор 3 марта 1918 г. между Советской Россией и Центральными державами; Бухарестский мирный договор 7 мая 1918 г. между Румынией и Центральными державами.
- ¹⁰ *Strachan H.* The War Experienced: Command, Strategy and Tactics, 1914–1918 // A Companion to World War I. Ed. by John Horne. L., 2012. P. 35.
- ¹¹ Общие потери Британской империи в Первой мировой войне составили, по уточненным современным данным, 3 190 235 человек (908 371 убитых, 2 090 212 раненых, 191 652 пропавших без вести и пленных). См.: A Companion to World War I. Ed. by John Horne. L., 2012. P. 249.
- ¹² *Prior R., Wilson T.* War in the West, 1917–1918 // A Companion to World War I... P. 134.
- ¹³ См.: *Williamson S.R.* The Politics of Grand Strategy: Britain and France Prepare for War. 1904–1914. L., 1972. P. 7.
- ¹⁴ 26 марта 1918 г. французский маршал Ф. Фош был назначен главнокомандующим союзными силами в Западной Европе, при подчинении ему британских войск. См.: A Companion to World War I... P. 37–38.
- ¹⁵ *Олейников А.В.* Кампания 1914 г. на русском фронте // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 7–8.
- ¹⁶ *Писарев Ю.А.* Образование югославянского государства. М., 1975. С. 129–130.
- ¹⁷ Италия была лишь «проинформирована» о результатах соглашения Сайкса – Пико в 1916 г. После продолжительных консультаций итальянцам удалось выговорить себе небольшую часть турецких владений в Малой Азии. 19 апреля 1917 г. было подписано соответствующее англо-франко-итальянское соглашение в Сен-Жан-де-Мориенн. См.: *Фомин А.М.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923. М., 2010. С. 52.
- ¹⁸ *Черчилль У.* Мировой кризис 1918–1925. М., 2007. С. 9.
- ¹⁹ Иллюстрацией данного тезиса являются потери, понесенные основными участниками Антанты. Общие военные потери Британской империи убитыми, ранеными и пленными в 1914–1918 гг. составили 3,19 млн человек против 6,179 млн у Франции и 9,25 млн у Российской империи. См.: A Companion to World War I... P. 249.
- ²⁰ *Strachan H.* Op. cit. P. 46.
- ²¹ *Balderston T.* Industrial Mobilization and War Economy // A Companion to World War I... P. 217.
- ²² В ходе войны 1914–1918 гг. Франция заняла первое место по объемам выпуска вооружений среди всех держав Антанты, сыграв роль «арсенала демократии», во многом аналогичную той, что играли США в 1941–1945 гг.
- ²³ *Федосеев С.Л.* «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. М., 2009. С. 37.